

characteristics is displayed in Alexander Pushkin's linguistic picture of the world. Depending on the specificity of the designated objects, administrative, urban and natural horonyms are used. It is revealed that in Alexander Pushkin's works both real horonyms and fictional – mythonyms – are used. The poet uses full and brief topographical names. It is shown that in Alexander Pushkin's cultural heritage multiaspect characterizations of the horonyms are widely represented: spatially-specifying, nominatively-interpreted and attributively-characterizing. In Alexander Pushkin's works the horonyms are used in paradigms. It is established that in a literary text horonyms apart from the main language functions (nominative, differentiating and communicative) perform informative-stylistic and emotional stylistic ones. Emotional and stylistic functions of the horonyms are manifested through their isolated functioning in the poet's works but at the same time are accompanied by epithets, applications; metaphoric, metonymic forms are also used.

Our material shows that horonyms that name large, functional and historically significant topographic objects are the core of Alexander Pushkin's onomastic world picture. Less frequent horonyms are also important: the collection of all toponyms form the idea of spatial continuum of Alexander Pushkin's cultural heritage. It is proved that the horonyms in Alexander Pushkin's works are enriched by poetic connotations and become the author's vision of the world, a reflection of the author's individual world picture. They provide information on the denotations and simultaneously transmit axiological components, expressing the author's and the characters' feelings, to the depicted object.

Key words: horonym, mythonym, topographic object, linguistic world picture.
Надійшла до редакції 10.03.2015 р.

УДК 81'42

А. Ю. Леонова,

аспирантка кафедри прикладної лінгвістики

Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,

Французький бульвар, 24 / 26, г. Одеса, 65058, Україна,

тел.: (067) 98-20-220,

trocyuk.anna@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ „УКРАИНЕЦ” В РОССИЙСКОМ МАСС-МЕДИА ДИСКУРСЕ

В данной статье проводится синхронно ориентированный анализ вербализации образа украинца в российском масс-медиа дискурсе. Выделяется и описывается лингвокультурный типаж „украинец” с точки зрения его когни-

тивной сути, т.е. как ментальное образование, в составе которого выделяются образный, понятийный и ценностный компоненты. Рассматривается перспектива изучения лингвокультурного типажа „украинец” с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, Украина, украинец.

В современной лингвистике собран значительный материал, касающийся культурных концептов, картины мира, межкультурной коммуникации и языковой личности, однако крайне мало обобщающих исследований лингвокультурных типажей (далее – ЛК-типаж), под которыми понимаются типизируемые личности, представители определенной этносоциальной группы, узнаваемые по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и видимой ценностной ориентации [3; 8].

На сегодняшний день уже известен ряд научных работ, посвященных исследованию лингвокультурных типажей, большинство из которых изучаются, анализируются и описываются в тесной связи с их этнокультурной принадлежностью. Среди них: „русский интеллигент” (Карасик В. И.), „английский аристократ” (Ивушкина Т. А.), „французский буржуа” (Дмитриева О. А.), „английский рыцарь” (Скачко Е. Ю.), „русский дворянин” (Квартовкина Ю. О.), „английский бизнесмен” (Михайлова А. Г.), „американский супермен” (Радван В. М.), „американский ковбой” (Мищенко М. В.), „английский колониальный служащий” (Деревянская В. В.), „английский сноб” (Коровина А. Ю.) [1] и др.

Выделение и описание таких типажей представляет собой одно из направлений лингвокультурологии, оно нацелено на выявление определенных стереотипов поведения, определяющих специфику лингвокультуры. По своей когнитивной сути лингвокультурный типаж является особого рода лингвокультурным концептом, т.е. ментальным образованием, в составе которого выделяются образный, понятийный и ценностный компоненты [9].

В рамках актуального на сегодняшний день вопроса об украинско-российских отношениях нам представляется логичным проанализировать и описать лингвокультурный типаж „украинец” в российском масс-медиа дискурсе, учитывая значимость текстовых репрезентаций типажа, формирующих стереотипное восприятие украинцев в российском обществе.

Методика анализа ЛК-типажа предполагает выделение основных компонентов типажа – понятийного, образного и ценностного. Материалом анализа являются данные НКРЯ [11].

Известно, что *понятийный компонент* лингвокультурного типажа представляет собой общие характеристики, построенные на толкованиях, дефинициях толковых и энциклопедических словарей, а также на описаниях ненаучного плана. Согласно словарным дефинициям современных толковых словарей русского языка [12; 13], „украинцы” – восточнославянский народ, проживающий преимущественно на Украине, но имеющий также крупные диаспоры во многих других государствах. Однако „украинцами” также часто называют граждан Украины, когда имеется в виду не этнический контекст, а контекст гражданства. „Украинец” может и не принадлежать по крови к украинскому народу, а просто быть гражданином страны Украина, при этом ему совершенно не обязательно проживать в ней. В данном случае в определении „украинца” появляется еще один семантический компонент – государственная принадлежность, что обусловлено созданием независимого государства Украины.

В результате проведенного анализа материалов НКРЯ [11] и некоторых российских новостных интернет-порталов [6; 7] можно сделать вывод о том, что в современном политическом дискурсе России в определении лингвокультурного типажа „украинец” формируется следующая группа дескрипторов: „Украинцы” – соседи, партнеры: *„...в конечном итоге эта необъяснимая колористика заставляет вспомнить о национальных цветах бывших родственников, а ныне просто соседей – украинцев. Но есть и удачи. Информативная часть оформлена весьма грамотно...”* [6]. „Украинцы” – бывшие родственники, братья: *„Про „братских” белорусов и украинцев вообще говорить не хочется...”* [11]. *„Мы постоянно делим: этот русский, этот чеченец, а надо бы всем соединиться. Подумайте, украинцы, самые близкие по крови и духу нам люди, живут в другой стране. Абсурд!”* [7].

Опрос российских информантов показал, что „братьями” украинцев считают преимущественно люди старше 40 лет: *„Украина – это замечательная страна с нашими родными жителями – сестрами и братьями...”* [4]. Во всех приведенных примерах, помимо выбора определенных лексических средств, которые позволили нам выделить их как дополнение к основному определению „украинца” в рамках

понятийного компонента данного лингвокультурного типажа („сосед”, „родственник”, „брат”, „сестра”), присутствует позитивная оценочность, опирающаяся не только на ценностный приоритет родственных отношений в русской лингвокультуре, но и на широкий контекст дискурса.

Следующим компонентом лингвокультурного типажа является *перцептивно-образный компонент*. Это когнитивные признаки типажа, включающие в себя его внешность, возраст, пол, социальное происхождение, среду обитания, речевые особенности, манеры поведения, виды деятельности и досуга. Следует подчеркнуть, что образ „типичного украинца” как „щирого”, „кумэдного”, „хлебо-солного”, „вэсэлого”, „дотэпного” и „пыщущего здоровьем” на сегодняшний день существует только в фольклорном дискурсе: в анекдотах (т. н. городской фольклор), сказках, песнях и т.д. В современном российском масс-медиа дискурсе подобный образ не встречается. 1) „Украинцы” бедные, нищие: „*За коммерсантами, как за золотыми тельцами, потянулся местный криминалитет – воры в законе, „авторитеты”, просто бандиты... паразитическая, насквозь криминальная публика. Ну а потом поехали те, кто элементарно спасался от голода, нужды и безработицы. - Кого в столице сейчас больше? – Традиционно украинцев, грузин, армян, азербайджанцев и молдаван*” [6]. Российский политолог С. Макаров, размышляя о возможности вступления Украины в ЕС, сделал следующее заявление: „Вас туда не пустят! Чтобы к ним могли приехать 45 млн. украинцев – бедных, нищих, со своей мафией?! Представить это практически невозможно...” [4]. 2) „Украинцы” – нелегальные эмигранты, гастарбайтеры в России (в основном г. Москва). „*По статистике азербайджанцы в Москве только восьмые. На втором месте украинцы – их около 300 тысяч, на третьем – евреи, на четвёртом – татары.* [7]. *Украинцы* занимаются отделкой и косметическим ремонтом квартир [6].

Важным компонентом структуры лингвокультурных типажей является *ценностный компонент*, выражающий аксиологические когнитивные признаки типажа. Это та оценка, которая выносится с опорой на этические (моральные) нормы, принятые в современной русской культуре. Так, лингвокультурный типаж „украинец” в российском политическом дискурсе получает самые разнообразные, порой весьма противоречивые, оценки: 1) „Украинцы” – морально слабые, нуждающиеся в том, чтобы их защищали. „*После 4 марта, когда*

Верховная рада должна дать согласие на отправку батальона, часть предосторожностей отменяет. Депутаты, правда, не слишком верят, что **американцы уберегут украинцев от боевых действий**” [6]. 2) „Украинцы” – наглые, нарушители правил. „В итоге в среду **украинцы вырубали эфир**, чего, не являясь производителями программы, делать не имели права. – Все это время они нас **шантажировали**: говорили, что прекратят трансляцию, если мы не введем украинского ведущего, не победит украинский участник” [11]. „**Нахапав** долгов, Украина уже перезанимает...” [4]. 3) „Украинцы” – самоуверенные, стремятся к лидерству, проявляют властные амбиции. „**Не очень-то приятно иметь в строю, а особенно в бою, на поле чести, разномыслящих солдат. Украинцы – тех хлебом не корми, дай покомандовать. Узбеки – признанные кашевары... Нужны ли нам в строю россияне „без году неделя”?**” [11]. 4) „Украинцы” могут рассматриваться как криминальные элементы. „**В последнее время нам стали здорово досаждают украинцы и молдаване. Но это уже не организованные преступные общины или сообщества, а в „лучшем случае” группировки**” [6]. 5) „Украинцы” – подневольные, зависимые от России люди. „**Вместо Советского Союза Солженицын призывал создать Российский Союз, единое государство для русских, украинцев и белорусов. При этом писатель отказывал украинцам в праве считать себя отдельной нацией**” [11]. 6) „Украинцы” – работающие, трудолюбивые люди. „**Именно во время учений на аэродроме, когда он плыл в дыму „опасных веществ”, а батальон всю спасал „пострадавших”, 19-й заметили американцы, приглашённые посмотреть, как украинцы умеют работать. Качество и скорость оценили, возможности запомнили**” [6].

Следовательно, вербализация образа украинца в российском масс-медиа дискурсе даёт огромный пласт материала для исследований российско-украинских отношений с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Как видим, синхронно ориентированный анализ текстового уровня репрезентаций образа украинцев позволяет сделать вывод о том, что негативные оценки в российском масс-медиа дискурсе значительно преобладают над позитивными. Существенным фактором является социально-исторические условия, в рамках которых формируется восприятие определенного типажа. Перспективы исследования состоят в дальнейшем изучении лингвокультурного типажа „украинец” с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

Список использованных источников и литературы

1. Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Карасика. Волгоград : Парадигма, 2005. – 310 с.
2. Большой энциклопедический словарь русского языка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/bigencdic/>
3. Дмитриева О. А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: монография / О. А. Дмитриева. – Волгоград : Перемена, 2007. – 307 с.
4. Документальный фильм „Битва за Украину” (реж. А. Кончаловский). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=oEgyPZFkLI>
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zipsites.ru/books/slovar_pdf_efremova/
6. Интернет-портал российской газеты „Известия”. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru>
7. Интернет-портал российского телеканала „Россия 24”. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru>
8. Карасик В. И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В. И. Карасик // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Карасика, Волгоград : Парадигма, 2005. – 310 с.
9. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2010. – 351 с.
10. Карасик В. И. Языковая матрица культуры / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2013. – 320 с.
11. Национальный корпус русского языка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ruscorpora.ru
12. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
13. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Сов. энциклопедия; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.

А. Ю. Леонова

ЛІНГВОКУЛЬТУРНИЙ ТИПАЖ „УКРАЇНЕЦЬ” В РОСІЙСЬКОМУ МАС-МЕДІА ДИСКУРСІ

У статті проводиться синхронно орієнтований аналіз вербалізації образу українця в російському мас-медіа дискурсі. Виділяється та описується лінгвокультурний типаж „українець” з точки зору його когнітивної суті, тобто як ментальне утворення, у складі якого виділяються образний, понятійний і ціннісний компоненти. Розглядається перспектива вивчення лінгвокультурного типуажу „українець” з позицій когнітивної лінгвістики та лінгвокультурології.

Ключові слова: лінгвокультурний типаж, Україна, українець.

Anna Y. Leonova,
Postgraduate Student of Applied Linguistics Department,
Odesa I. I. Mechnikov National University,
24 / 26, Frantsuzky Blvd., Odesa, 65058, Ukraine,
tel. : (067) 98-20-220,
trocyuk.anna@mail.ru

LINGUACULTURAL TYPE „UKRAINIAN” IN THE RUSSIAN MASS-MEDIA DISCOURSE

Purpose. Analysis and description of the linguacultural type „Ukrainian” in the Russian mass-media discourse with the importance of textual representations of facial features, which form stereotypes of Ukrainians in the Russian society. **Methodology.** The allocation of the major components of the linguacultural type „Ukrainian” – conceptual, figurative and evaluative. **Practical value.** The results of the research may be useful for cultural linguistics, cognitive linguistics and political linguistics.

Results. The analysis of the text-level representations of the Ukrainians let us come to the conclusion that the negative evaluation and stereotypes in the Russian mass-media discourse significantly outweigh the positive one.

Key words: linguacultural type, Ukraine, Ukrainian.

Надійшла до редакції 10.11.2014 р.

УДК 811.162.1'367.622.11

M. I. Rubcowa,
wykładowca Katedry Języków Słowiańskich i Metodyk ich Nauczania
Chersońskiego Uniwersytetu Państwowego,
ul. 40 rokiw Żowtnia, 47, m. Chersoń, 73003, Ukraina,
tel. : (0552) 32-67-58,
okartavtseva@ksu.ks.ua

NIEKTÓRE PROBLEMY FUNKCJONOWANIA FEMINATYWÓW W JĘZYKU POLSKIM Z FORMANTEM -K/A

W artykule omówiono zasady funkcjonowania form feminatywnych z formantem *-k/a* określających nazwy zawodów, tytułów, stanowisk i godności we współczesnym języku polskim. Wymieniono najnowsze tendencje w derywacji form „żeńskich”.

Słowa kluczowe: rzeczownik, formant, normy językowe.